

Чи Чжоу держал Лю Шэня за руку весь путь до общежития.

Их пальцы переплелись, каждое малейшее движение ощущалось во всей красе. Сперва они держались некрепко, но Чи Чжоу почувствовал, как кончики пальцев Лю Шэня несколько раз коснулись тыльной стороны его руки, пока они шли. Поэтому он сильнее сжал его руку, как будто это поможет избавиться от дискомфорта.

Место перед общежитием всегда пользовалось популярностью у парочек. Подойдя, они увидели несколько пар, обнимающихся и шепчущихся под светом уличных фонарей.

Люди, проходившие мимо, смотрели перед собой, притворяясь, что ничего не видят.

Чи Чжоу обычно делал так же: смотрел прямо, пока шел, но в этот раз все было по другому. Идя рук под руку с Лю Шэнем, он чувствовал себя не как наблюдатель, а скорее как одна из парочек под светом.

Возможно, они слишком выделялись, потому что люди часто оглядывались на них.

Чи Чжоу никогда раньше не привлекал внимание таким образом. Чувствуя стыд от того, что на него смотрят, он несколько раз размышлял над тем, разжать ли руку или нет, но, видя, что Лю Шэнь выглядит так, словно ему еще более неловко, сдержался.

Они прошли мимо нескольких пар, и Лю Шэнь, скорее всего, не привык к чрезмерному вниманию, поэтому едва заметно нахмурился.

Чи Чжоу плохо понимал других, но, когда дело доходило до Лю Шэня, он становился экспертом. Так что он не пропустил хмурое выражение лица того и, перед тем, как они вошли в общежитие, неожиданно спросил:

— Что у тебя с лицом? Мы не держались за руки раньше?

Лю Шэнь не ответил сразу, а вместо этого спросил:

— Ты все еще не вспомнил?

— Амнезия, помнишь? — кивнул Чи Чжоу. — Она не проходит так быстро.

Не обращая внимания на выражение лица Лю Шэня, Чи Чжоу вернул разговор обратно к первоначальной теме:

— Так что расскажи мне, судя по выражению твоего лица, кажется, что ты не так уж и рад

быть со мной...

— Не так.

Чи Чжоу даже не закончил говорить, когда Лю Шэнь перебил его. Изначально Чи Чжоу планировал, что как только Лю Шэнь достаточно разозлится, он выйдет чистым победителем в этой маленькой битве.

А Лю Шэнь продолжил:

— Просто ты слишком крепко держишь.

— ?

Лю Шэнь поднял их переплетенные руки и легко помахал ими перед глазами Чи Чжоу.

— Держись так крепко, ты нервничаешь?

Только тогда Чи Чжоу понял, что не расслабил хватку, сжимая руку Лю Шэня так крепко, что кончики пальцев чутка побелели. Их окружало очень много людей, он настолько напрягся, что даже не заметил собственной силы.

Бог знает, последний раз он держал кого-то за руку так долго в детском саду, когда они линиями шли по парам, чтобы покинуть территорию садика.

Он быстро отпустил руку Лю Шэня, словно откидывал горячую картошку.

А затем услышал тихий смешок Лю Шэня.

— Судя по выражению твоего лица, кажется, что ты рад быть со мной, — повторил он фразу, которую не закончил Чи Чжоу.

Тихий и приятный голос Лю Шэня, несущий легкий смешок, растворился в ночи.

По какой-то причине Чи Чжоу стало немного тепло.

Он бессознательно подумал, что это все потому, что он разозлился.

Лю Шэнь только что смеялся над ним?

Этот вопрос не выходил у Чи Чжоу из головы, даже когда он вернулся в свою комнату.

Он размышлял об этом, пока брал одежду для душа. Как только Чи Чжоу выдавил гель для душа, легкий фруктовый запах вернул его к розовой конфете, и он моментально замер.

После того, как его мысли попрыгали по сторонам, Чи Чжоу пришел к выводу.

Да, Лю Шэнь точно смеялся над ним!!!

И Чи Чжоу, и Лю Шэня хорошо знали в университете, каждое их действие притягивало людское внимание. Их марш за ручки от кафе до общежития разнесся как лесной пожар, прожигая путь до Стены признаний.

Стена Признаний: [Ребят, мне кажется, я увидела что-то невероятное. Я вообще могу рассказывать об этом? (фото.)]

Нечетко и на дистанции, но на фотографии явно находились они. И всё же, с учётом их переплетённых пальцев, никак не скажешь, что они занимаются обычным армрестлингом.

[А? Что они делают? Это странно. Кто-нибудь объясните?]

[Что за черт? Я думал, что фото с баскетбольной площадки — локальная шутка. Но... получается, это не шутка? Они реально встречаются???]

[Исследования показывают, что переплетенные пальцы могут стимулировать активность мозга и увеличить интеллект. А когда вы держите одну руку в кармане, пытаясь выглядеть круто, одолжение чужой руки может вызывать нейтральный эффект «переплетения рук». ... Ладно, я не могу больше сочинять. Даже если сам король придет, они все равно...]

— Вау.

Первым, кто увидел пост, оказался Ван Чжиюй. Он незамедлительно приблизил фото и оцепенел, как только разглядел, что Чи Чжоу и правда держится за руки с этой собакой из комнаты напротив.

Действительно редкость. Как натурал, Чи Чжоу был знаком с обычными плечом к плечу с друзьями и с другого рода контактами. Однако сейчас все по-другому, почему-то слишком вовлечено, особенно с их переплетенными пальцами.

По всему миру не найти натурала, который пройдет по улице, держась за руки, переплетая пальцы.

— Не может быть, он правда зашел так далеко?

В прошлый раз он был пьян, все вышло случайно. Но в этот раз Чи Чжоу абсолютно трезв.

Ван Чжиюй бросил странный взгляд на кровать Чи Чжоу, его любопытство выливалось из него.

Однако, к сожалению, тот дремал, задернув шторы. Ван Чжиюй не мог просто подойти и разбудить его, чтобы спросить.

Он держал это в себе все утро и спросил, наконец, когда они отправились на дневные занятия:

— Чи Чжоу, ты и...

Ван Чжиюй глубоко вздохнул.

— Вчера, ты и Лю Шэнь... ?

Чжан Цзяи и Сюй Миньюань оба одновременно повернули головы.

Чи Чжоу даже не стал спрашивать, почему Ван Чжиюй узнал об этом так быстро. Казалось, что тот раскинул сети по всему интернету, всегда первым получая новости.

Он слегка промычал в знак подтверждения.

— Чи Чжоу, ты... — замялся Ван Чжиюй, а потом спросил, — ты все еще натурал?

Чи Чжоу поднял бровь, не понимая, почему Ван Чжиюй вдруг спросил такое, и ответил одним словом:

— Естественно.

Чтобы успокоить друзей, он загадочно добавил:

— Это все часть плана.

— Тогда хорошо, — выдохнул Ван Чжиюй. — Ты не можешь вдруг стать геем, а то Миньюаню и мне будет одиноко быть натуралами.

— Мне тоже одиноко быть геем, — не сдержался и пожаловался Чжан Цзяи.

— Ну, ну, Цзяи, — похлопал его по плечу Ван Чжиюй. — Не ревнуй, я как-нибудь возьму тебя с собой на баскетбольную площадку, чтобы ты посмотрел на красивых парней.

— Отстань, — понарошку оттолкнул его Чжан Цзяи.

Пока они разговаривали, то успели дойти до учебного корпуса.

— Серьезно, Чи Чжоу, ты так хорошо сыграл, — воодушевленно сказал Ван Чжиюй. — Не хочу перехваливать, но невозможно, чтобы этот пес, Лю Шэнь, переиграл тебя.

К сожалению, как только Ван Чжиюй закончил говорить, подошли Лю Шэнь и его друзья. Обе группы столкнулись в коридоре.

Несколько метров оставалось до кабинета, а коридор был единственной дорогой к нему.

Судьба привела их всех сюда. Ван Чжиюй посмотрел на Хао Вэньлэ, словно собирался разорвать его.

Перед дверью кабинета проход был слишком узким, чтобы вместить их всех сразу. Они могли подойти только в связках.

Чи Чжоу, заранее учуяв запах крови и надвигающейся бури, тихо замедлился и уступил дорогу.

— Я сначала схожу в туалет, — вовремя ускользнул Сюй Минъюань.

Ван Чжиюй естественно оказался впереди.

С другой стороны Лю Шэнь тоже замедлился, позволяя Хао Вэньлэ и остальным идти впереди, а сам пошел позади.

Из-за этой безупречной операции Ван Чжиюй, повернув голову, обнаружил, что почему-то идет бок о бок с Хао Вэньлэ.

Хао Вэньлэ тоже только что понял это. Видя, что Ван Чжиюй обгоняет его на два шага и может зайти в кабинет первым, он немедленно ускорился.

Враждую столько лет, как Ван Чжиюй мог не знать, что тот собирается делать? Он тоже сразу прибавил шаг.

На контрасте Чи Чжоу шел гораздо медленнее.

К счастью, Лю Шэнь не планировал соревноваться с ним, кто быстрее войдет в кабинет, и они медленно шли сзади.

Чи Чжоу заметил и ему показалось странным, что сегодня Лю Шэнь держит руку в кармане пальто.

Хотя постепенно становилось холодней, на юге не ощущалось ни малейшего намека на зиму. Сегодня не было холодно, по крайней мере, не настолько холодно, чтобы постоянно держать руки в карманах.

Лю Шэнь не имел привычки прятать руки по карманам, чтобы выглядеть круто, о чем знал Чи Чжоу, поэтому ему стало еще любопытнее.

Его мозг работал быстро, используя метод исключения, чтобы прийти к наиболее вероятному заключению. Возможно ли, что вчерашний день оказал значительное психологическое влияние на Лю Шэня?

Чи Чжоу втайне обрадовался. Если так, то это не он оказался в проигрыше вчера.

Думая об этом, Чи Чжоу ткнул Лю Шэня в руку и с пониманием спросил:

— Почему прячешь руки? У тебя какое-то сокровище в карманах?

— Угадай, — лениво сказал Лю Шэнь.

Чи Чжоу отказался сдаваться и силой вытащил руку того из кармана.

Рука оставалась напряженна. Как только Чи Чжоу начал тянуть, Лю Шэнь тут же сжал пальцы.

Он держал кулак так, словно что-то лежало у него в ладони.

— У тебя там правда какое-то сокровище?

— Угадай, — снова сказал Лю Шэнь.

Любопытство победило. Чи Чжоу приблизился и начал оттопыривать сжатые пальцы один за другим.

Лю Шэнь приложил немного силы, чтобы сжать руку, поэтому Чи Чжоу пришлось потратить время на каждый палец.

Чи Чжоу даже не задумался о том, насколько интимно держал Лю Шэня. Он наконец-то разжал большой и указательный пальцы и почувствовал пустоту.

— Тут правда что-то есть? — у него начало закрадываться сомнение.

Затем он разжал безымянный палец, и Лю Шэнь наконец раскрыл ладонь в знак сотрудничества.

Там ничего не было.

—...

Опять обыгран этим псом.

Чи Чжоу опешил и грубо ударил Лю Шэня по ладони.

Лю Шэнь воспользовался случаем и взял руку Чи Чжоу, повернув ее тыльной стороной к полу, а затем вытащил розовую конфету, положив ее тому на ладонь.

— У меня и правда есть сокровище, — с улыбкой сказал Лю Шэнь. — Делюсь одним с тобой.

Чжан Цзяи, идущий в середине, в недоумении моргнул.

Он повернул голову, чтобы найти кого-нибудь знакомого, чтобы пойти с ним, и когда увидел, что Чи Чжоу снова с Лю Шэнем, почувствовал себя чрезвычайно странно.

Лю Шэнь недовольно посмотрел на него.

Чжан Цзяи решил не играть с огнем и уверенно пошел к Ван Чжиюю.

Его появление еще более сузило место в коридоре. Ван Чжиюй слегка сместился вправо, чтобы освободить ему место.

Хао Вэньлэ, сфокусированный на противостоянии «кто первый дойдет до кабинета», продолжал двигаться вперед. Когда Ван Чжиюй подвинулся, никто не заметил, как его пухлые пальцы коснулись руки Хао Вэньлэ, тянущейся к двери.

Черт.

Ван Чжиюй рефлекторно отдернул руку и злобно посмотрел на Хао Вэньлэ.

Хао Вэньлэ отреагировал так же, отвечая ему прямым взглядом, не поддаваясь.

Их глаза встретились, в них отражалось одинаковое послание: «Какого черта ты трогаешь мою руку?»

Три секунды спустя они молча вытерли руки об одежду стоящего рядом человека.

Чжан Цзяи не заметил предпосылок к этому, его смутило, что Ван Чжиюй провел рукой ему по плечу.

— Что ты делаешь?

— Ничего, у тебя что-то было на рукаве, — щелкнул пальцами и подул на них Ван Чжиюй, как будто он действительно что-то смахнул с рубашки Чжан Цзяи. — Теперь все.

— Спасибо, — не усомнился в нем Чжан Цзяи.

— Не надо. Просто пылинка.

В конце концов Ван Чжиюй воспользовался своим телосложением, чтобы оттолкнуть Хао Вэньлэ, и первым вошел в класс, заняв места в заднем левом углу.

Сев, Ван Чжиюй потер пухлую руку, вспоминая ощущения от прикосновения к Хао Вэньлэ. Он не мог не восхититься Чи Чжоу, тот держался за руки, какая же это жертва!

Ван Чжиюй тяжело вздохнул.

«Бедный Чжоу'эр!»

<http://bllate.org/book/15922/1423288>